

Лонг Тиан замолчал и закрыл глаза. Было непонятно, действительно ли он видит, что происходит снаружи, или просто игнорирует тему.

Лонг Чен решил отдать ему должное. Он начал осматриваться, так как наконец-то смог видеть, но вокруг была лишь тьма.

Единственное, что он мог видеть, это тело Лонг Тиана и его собственное Духовное Тело. Кроме этого, везде была крошечная тьма.

"Многое изменилось с тех пор, как тебя усыпили. У меня нет времени рассказывать тебе. Будет лучше, если я усыплю тебя снова", - ответил Лонг Чен.

"Почему я должен уходить? Я согласился страдать, потому что ты обещал не вмешиваться в дела смертных. Если ты уже нарушил свое обещание, почему я должен продолжать страдать? Я также хотел увидеть, как они растут. Я хотел увидеть, что я создал и к чему это привело, но я отказался от этого. Даже после всего этого я просыпаюсь к тебе, что приводит к их смерти. Чего же мне ждать?" сказал Сюй Лян, когда его аура начала увеличиваться.

Они вдвоем парили в пустоте космоса, где произошла их последняя стычка. Они смотрели друг другу в глаза. Казалось, что время отодвинулось назад, как будто они вернулись туда, откуда начали свой путь.

"Будет лучше, если ты не будешь задерживаться. Мне все равно, какое у тебя оправдание. Ты был наказан на веки вечные. Если ты не сдашься сейчас, произойдет то, чего ты боялся, и твое творение может быть уничтожено", - пробормотал Лонг Чен.

"Не пытайся обмануть меня. Я не знаю, что случилось с тобой после этого, но я вижу, что ты уже не так силен, как раньше. Это может быть потому, что ты использовал свои силы, чтобы поймать мою душу и заточить ее, или это может быть что-то другое. Правда в том, что у тебя нет и доли той силы, что была раньше", - тихо сказал Сюй Лян, глядя на Лонг Чена, словно тот мог увидеть истинную глубину Сюй Ляна.

"Что касается меня, то даже я не могу использовать всю свою силу из-за этих ограничений на моей душе.

Чтобы сломать их, потребуется много времени, которого, я уверен, вы мне не дадите", - продолжил он. "Наша битва уже не может повредить судьбе этой вселенной".

"Это правда. У меня нет моей силы. Что касается точной причины, тебе не нужно знать. Будет лучше, если ты поспишь. Пожалуйста, иди спать. Не усложняй мне жизнь", - сказал Длинный Чэнь, глядя на ничего не выражающее лицо Сюй Ляна.

Сюй Лян не согласился и просто пожал ему руку.

"Сейчас ты будешь спать", - пробормотал он. "Не волнуйся. Это не будет наказанием. Ты просто проспишь тысячи лет и проснешься в лучшем мире. Мир, который я создам. Тогда мы снова сможем смотреть на него вместе, как друзья".

Он поднял правую руку и ударил пальцем.

Его палец действовал как меч, который создал искажение в пространстве. Пространство

продолжало расщепляться, пока трещина двигалась к Лонг Чену... Трещина расходилась в пяти направлениях, как бы разветвляясь, которые далее разделились на пять ветвей каждая и начали окружать Лонг Чена.

"Теперь ты находишься в смертном теле. В отличие от прежнего, ты не можешь выбраться. Пока я буду стирать смертное тело, в котором ты находишься, ты будешь еще слабее", - сказал Сюй Лян.

"О? Ты угрожаешь намеренно убить смертного только потому, что я обладаю им? Давай. Сделай это", - сказал Лонг Чен, медленно плывя к трещинам, которые служили тюрьмой.

Казалось, он был уверен, что Сюй Лян не станет специально убивать смертного.

Когда он приблизился к пространственной трещине, способной разделить его тело пополам, трещина исчезла. Как будто Сюй Лян действительно заставил пространство вернуться в нормальное состояние.

"Ты все еще не изменился. Раньше ты использовал смертных как оружие против меня, а теперь делаешь то же самое", - пробормотал Сюй Лян, глядя на Лонг Чена. В его голосе был гнев, но только легкий.

"Ты тоже не изменился. Если подумать, то смертные - твои дети. Ты не желал их смерти раньше, и ты остался прежним".

Лонг Чен пробормотал, вздохнув.

"Знаешь, в твоё отсутствие смертные сильно выросли. Они многого достигли. Все было так, как ты сказал. Ты дал им потенциал, который они использовали для достижения больших высот. Некоторые из них даже смогли стать Бессмертными", - продолжал он, глядя на небо.

"Иногда мне кажется, что я действительно был неправ в своих поступках. Я не должен был наказывать тебя. То, что ты сделал, не было неправильным, и я увидел это спустя долгое время. Мне удалось многому научиться у смертных. Несмотря на малое количество жизни, они жили так ярко. Я чувствую, что они изменили меня и этот мир к лучшему", - сказал он, подплывая ближе к Сюй Ляну.

"Как насчет того, чтобы оставить все позади и начать все заново? Было так одиноко наблюдать за развитием мира без тебя рядом со мной, как раньше. Как насчет того, чтобы вернуться к тому, что было раньше? Мы можем принимать решения, как раньше, и начать делать этот мир еще лучше?" спросил Лонг Чен.

Пространство рядом с ними как-то изменилось. Пространство позади Лонг Чена выглядело темнее, а пространство позади Сюй Ляна выглядело светлее, как будто Сюй Лян выступал в роли солнца.

"Ты действительно понимаешь мои действия? Вы действительно хотите работать вместе?" спросил Сюй Лян, потрясенный.

"Да. Если только ты простишь меня и пообещаешь, что мы не будем вмешиваться в дела смертных", - вздохнув, сказал Лонг Чен.

Сюй Лян был заметно ошеломлен, но он был счастлив. Он получил от него признание. Наконец-то он понял, что не ошибся. Если они оба работали на благо мира, то что может быть

хуже?

Сюй Лян мягко кивнул головой, и на его лице появилась красивая улыбка.

"Я согласен", - пробормотал Сюй Лян. "Давайте улучшать мир".

"Я думаю, у тебя есть воспоминания смертных, верно? У смертных есть традиция, когда они обнимаются, чтобы забыть все свои плохие чувства", - пробормотал Лонг Чен, разводя руками. "Это довольно увлекательно".

Сюй Лян кивнул головой. Он знал, что это происходит в деревне, где раньше жил Сюй Лян.

Он придвинулся ближе к Лонг Чену, чтобы обнять его.

Оба они обняли друг друга. В этот момент на лице Лонг Чена появилась хитрая улыбка.

<http://tl.rulate.ru/book/29465/2089957>